

Эффект создания общего рынка труда ЕАЭС для уровня финансового благосостояния домохозяйств мигрантов (на примере Армении)

Валерия Г. Оксиненко¹

¹ *Лаборатория экономики народонаселения МГУ имени М. В. Ломоносова*

Получено 31 May 2022 ♦ Принято в печать 28 December 2022 ♦ Опубликовано 27 March 2023

Цитирование: VG Oksinenko (2023) The effect of creating a single EAEU labor market on the level of financial well-being of migrant households (exemplified by the Republic of Armenia). Population and Economics 7(1): 21–32. <https://doi.org/10.3897/popcon.7.e87175>

Аннотация

В статье исследуется эффект образования единого рынка труда стран – участниц Евразийского экономического союза для благосостояния жителей государств, преимущественно отдающих мигрантов. В качестве примера такого государства была выбрана Республика Армения. Используя данные Интегрированного обследования условий жизни домохозяйств Республики Армения за 2012–2017 годы, мы с помощью метода разности разностей выявили причинно-следственную связь между вступлением страны в Евразийский экономический союз и сокращением разрыва в доходах домохозяйств, имеющих мигрантов в России, и домохозяйств, имеющих мигрантов в других странах и регионах или не имеющих мигрантов вовсе. Так, было обнаружено, что после вступления Армении в Евразийский экономический союз доходы домохозяйств, отправляющих мигрантов в Россию, стали выше на 6–11%, чем в домохозяйствах, отправляющих мигрантов в другие страны, при том что до 2015 года разница в доходах практически отсутствовала; разрыв в доходах с домохозяйствами без мигрантов сократился с 6% в 2012–2014 годах до 2% в 2015–2016 годах. Обнаруженное положительное влияние факта вступления в Евразийский экономический союз дает основания рассматривать его как один из инструментов снижения уровня бедности в Армении, а также рекомендовать продолжение процесса развития и гармонизации законодательства стран – участниц Евразийского экономического союза в отношении трудовой миграции.

Ключевые слова

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), трудовая миграция, Армения, единый рынок труда, доходы домохозяйств

Коды JEL: J1, J2, J4, J6

Введение

Международная миграция — мощный механизм сглаживания последствий краткосрочных и долгосрочных экономических шоков и дисбалансов как в принимающей, так и в отдающей странах, причем не только в экономике в целом, но и на уровне отдельных домохозяйств. Влияние миграции на домохозяйства представляет особый интерес в первую очередь для отдающих стран. Исследователи выделяют два канала компенсационного воздействия. Первый из них — денежные переводы трудовых мигрантов из-за границы на родину, которые позитивно влияют на рост финансового благополучия домохозяйств (причем не только имеющих в своем составе мигрантов, но и не имеющих их) [Etowa, 2016] и способствуют (в совокупности с мерами управления экономикой) приращению человеческого капитала в домохозяйствах мигрантов [Azam, Raза, 2016] в развивающихся странах. Второй канал воздействия – немонетарный. В частности, участие матерей в международной миграции способствует улучшению здоровья детей за счет роста осведомленности самих матерей в медицинских вопросах [Hildebrandt et al., 2005].

Для России и других стран бывшего СССР вопрос миграции также является актуальным: они исторически взаимосвязаны интенсивными потоками миграции, при этом основным центром притяжения является Россия [Chudinovskikh, Denisenko, 2014]. В 2015 году Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация, Республика Армения и Республика Кыргызстан учредили Евразийский экономический союз (ЕАЭС), предполагающий проведение скоординированной, согласованной или единой политики в различных отраслях экономики. Среди прочего политика стран – участниц ЕАЭС включает либерализацию регулирования трудовой миграции внутри союза и движение к созданию единого рынка труда через облегчение правил трудовой миграции в сочетании с гармонизацией законодательства стран-членов в отношении прав мигрантов. В этом контексте создание ЕАЭС способно оказать значительное влияние не только на потоки трудовой миграции между странами, но и на домохозяйства мигрантов, остающиеся на родине.

В фокусе данного исследования – оценка влияния создания общего рынка труда в рамках ЕАЭС на финансовое благосостояние домохозяйств мигрантов в Армении. Исследование является продолжением работы [Denisova et al., 2022], в которой также анализировался эффект данного механизма для показателей субъективного благосостояния домохозяйств мигрантов. В данной работе обнаруженный эффект будет проверяться на данных о доходах домохозяйств. Решение продолжить указанное выше исследование было принято на основании того, что субъективные и объективные оценки благосостояния домохозяйств в Армении не совпадают, а иногда и вовсе разнонаправленно коррелируют с одними и теми же показателями (например, индексом качества питания [Оксиненко, 2021]).

Выбор для исследования одного рынка и одной страны позволяет провести анализ результатов создания ЕАЭС на микроуровне, выявить зарождающиеся тренды и оценить его эффекты для отдельных граждан, а не для экономики в целом.

Республика Армения также выбрана по ряду причин. С одной стороны, она является одной из стран, наиболее интенсивно отдающих трудовых мигрантов в Россию [Denisova et al., 2022], а доходы армянских домохозяйств мигрантов в значительной степени формируются за счет денежных переводов работников на родину [World Bank, 2019]. С другой стороны, Армения является страной, занимающей неоднозначную позицию по отношению к членству в Союзе. Еще на момент подписания соглашения президент Республики заявил о намерении продолжать диалог с европейскими странами и институтами [Entina, 2014]. В конце 2017 года между ЕС и Арменией было подписано Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве. С 1 июня 2018 года оно стало применяться временно, а в начале 2021 года — после ратификации всеми странами

ЕС — вступило в силу в полной мере [Перезагрузка отношений..., 2021]. Получение доказательств эффективности функционирования ЕАЭС может способствовать сохранению его целостности.

Наконец, для Армении острым социальным вопросом является борьба с бедностью: на начало 2022 года 30% населения Армении проживало за чертой бедности [COFACE]. В работе [Оксиненко, 2022] было показано, что отправляют мигрантов в Россию преимущественно бедные домохозяйства (табл. 1), а в литературе мы находим множественные доказательства того, что участие в трудовой миграции способствует повышению доходов домохозяйств [Cantore, Cali, 2015; Etowa, 2016].

Таблица 1. Логарифм выраженного в драмах среднедушевого дохода в домохозяйствах Армении в зависимости от наличия мигрантов и направления миграции, 2013–2017 гг.

	2013	2014	2015	2016	2017
Мигрант в России	10.6908	10.8485	10.8252	10.7597	10.6208
Мигрант не в России	10.6605 (0.335)	10.9186 (0.148)	10.8851* (0.064)	10.9380** (0.000)	10.8588** (0.000)
Нет мигранта	10.6933 (0.934)	10.8011* (0.087)	10.8838* (0.059)	10.8598** (0.001)	10.8350** (0.000)

Источник: [Оксиненко, 2022: 68].

Примечание: в скобках обозначена вероятность того, что различие между средними равно 0 (результат проверки гипотезы на статистическую значимость различий средних); символом ** обозначен уровень значимости полученного различия на 1%-ном уровне, * — на 10%-ном уровне.

Обнаружение тенденции к росту доходов наиболее бедных домохозяйств в результате упрощения условий трудовой миграции из Армении в Россию является свидетельством позитивного влияния единого рынка труда на страны, отдающие мигрантов, и подтверждает необходимость его дальнейшей либерализации.

Работа состоит из следующих разделов:

- Данные и методология
- Результаты
- Выводы и дальнейшее обсуждение

Данные и методология

Эмпирической основой исследования являются данные Интегрированного обследования условий жизни домашних хозяйств в Республике Армения (далее – Обследование), которое проводится ежегодно с 2001 года (последние полные результаты опубликованы за 2018 год).

Уникальность данных в сравнении с данными аналогичных обследований в других странах ЕАЭС, включая Россию, заключается в их подробности (в Обследовании представлены вопросы, всесторонне охватывающие сферу благосостояния, в том числе участие в миграции), преемственности методологии и значительном охвате домохозяйств с точки зрения их социально-экономических характеристик. Размер выборки Обследования варьирует от 5000 до 8000 домохозяйств, проживающих как в городских, так и сельских районах, что составляет около 20 тыс. респондентов ежегодно; данные являются кросс-секционными (выборка формируется ежегодно по одной и той же методологии). Сбор данных пропорционально в течение года позволяет нивелировать сезонные сдвиги, в том числе миграционные.

Так как в 2015 году Армения вступила в состав ЕАЭС, что потенциально могло повлиять на доходы домохозяйств, мы берем данные за период 2012–2017 годов, включающий 2015 год, чтобы выявить предполагаемые эффекты. Выбор 2012 года в качестве начального обусловлен изменением методологии: до 2012 года размер выборки составлял порядка 8000 домохозяйств, а с 2012 года стал составлять чуть больше 5000. Выборка вновь была расширена до 8000 респондентов в 2017 году, поэтому его мы рассматриваем как не вполне релевантный, в некоторых случаях ограничиваясь только 2016 годом.

Для выявления эффекта создания единого рынка труда в рамках ЕАЭС для финансового благосостояния домохозяйств мигрантов в Армении используется метод «разность разностей». Использование данного метода позволяет получить несмещенную оценку фактора наступления события за счет учета неслучайности отбора. Подробное обоснование релевантности методологии для используемых данных и ее описание представлены в статье [Denisova et al., 2022].

Метод «разность разностей» позволяет оценить эффект мероприятия или программы для группы, на которую направлено воздействие (экспериментальной), за счет сравнения индикатора, по которому оценивается успех или неуспех программы (в нашем случае – среднедушевой располагаемый доход), до введения изменений и после. Для поправки на иные изменения между двумя точками во времени используются данные по группе, под действие программы не попадающей (контрольной). В предположении о параллельности трендов по выбранному параметру в контрольной и экспериментальной группах до проведения программы, эффект от программы идентифицирует двойная разность (формула 1) [Wooldridge, 2009].

$$E[Y1(1) - Y1(0)|X] = \\ = \{E(Y1|X, W = 1) - E(Y1|X, W = 0)\} - \{E(Y0|X, W = 1) - E(Y0|X, W = 0)\}, \quad (1)$$

где W – индикативная переменная принадлежности к экспериментальной ($W = 1$) или контрольной ($W = 0$) группам,

$Y1$ – измеритель результата *после* и $Y0$ – измеритель результата *до*,

X – контрольные переменные, контроль над которыми позволяет обеспечить условие о параллельности трендов.

Контрольную группу мы, следуя методологии [Denisova et al., 2022], определяем двумя способами: 1) широкое определение – домохозяйства без мигрантов; 2) узкое определение – домохозяйства, имеющие мигрантов не в России, а в других странах или регионах Армении.

Экспериментальную группу в целях исследования мы также определили двумя способами: 1) домохозяйства, имеющие мигрантов в России на момент проведения Обследования; 2) домохозяйства, имеющие мигрантов *только* в России на момент проведения Обследования (и не имеющие мигрантов ни в каких других странах или регионах Армении). Распределение домохозяйств по указанным группам приведено в таблице 2.

Для поправки на различие экспериментальной и контрольных групп в наблюдаемых характеристиках мы включили набор ковариат, в который вошли пол, возраст (в виде пятилетних групп для возрастов с 16 до 80, 15-летний интервал для возрастов 0–15 и открытый интервал для возрастов старше 80), семейное положение, состояние здоровья, доля женщин в домохозяйстве, наличие члена домохозяйства с высшим образованием, доля работающих членов домохозяйства среди граждан трудоспособного возраста, доля детей и пожилых в домохозяйстве, тип поселения (Ереван, городская или сельская местность). Помимо этого, для учета кросс-секционного характера данных в основных спецификациях учитывался набор бинарных переменных лет.

В качестве периода *до* наступления события был взят интервал 2012–2014 гг., в качестве периода *после* – интервал 2015–2017 (2015–2016) гг. Также для проверки чувствительности результатов к предположению о параллельности трендов в экспериментальной и контрольной группах мы ослабляли предположение и допускали, что (линейные) тренды до вступления в

Таблица 2. Количество домохозяйств Армении, имеющих и не имеющих мигрантов в своем составе с учетом страны пребывания мигранта, 2012–2017 гг.

	Домохозяйство имеет невернувшегося мигранта только не в России	Домохозяйство имеет невернувшегося мигранта только в России	Домохозяйство имеет невернувшегося мигранта в России	Домохозяйство не имеет мигранта
2012	370	535	624	2 352
2013	279	568	652	3 929
2014	293	529	606	3 846
2015	203	512	571	3 960
2016	224	557	619	3 837
2017	303	678	786	5 951

Источник: расчеты автора на основе Комплексного обследования уровня жизни домашних хозяйств в Республике Армения

ЕАЭС отличаются в группе участников и в контрольной группе. Соответствующий перекрестный член статистически значим во всех спецификациях, результаты замены бинарных переменных лет на временной тренд представлены в таблице 5.

Также мы провели плацебо-тесты. В одном из них взяли плацебо-период — 2013 год вместо 2015 (спецификации 7–10, таблица 6), а в другом — плацебо-группу: заменили экспериментальную группу домохозяйств, имеющих в настоящий момент трудовых мигрантов в других странах или регионах Армении (не в России), а в качестве контрольной группы использовали домохозяйства, не имеющие в своем составе трудовых мигрантов (спецификации 11–12, таблица 6).

Проблема выделения эффекта от вступления в ЕАЭС осложнена тем, что в этот же период произошла девальвация российского рубля к доллару США и драму Армении (рис. 1).

Денежный характер индикатора благосостояния и наличие детальной информации о составных частях этого показателя облегчают задачу отделения одного эффекта от другого. Так, мы корректируем суммы доходов, полученные домохозяйствами из России, на изменение курса рубля к драму таким образом, чтобы все доходы, полученные из России, учитывались по валютному курсу рубль — драм 2013 года. При этом остальные доходы домохозяйств, полученные ими внутри страны (то есть в драмах) или из других стран (в иностранных валютах, преимущественно в долларах и евро), мы оставляем неизменными, рассчитывая их по курсу рассматриваемого года.

Рисунок 1. Курсы российского рубля к доллару США и драму Армении, 2012–2017.

Источник: ЦБ РФ

В результате мы получаем величины доходов такими, какими они были бы при условии стабильности курса драма к рублю на всём рассматриваемом в исследовании периоде.

В качестве измерителя эффекта создания единого рынка труда для уровня финансового благосостояния домохозяйств мигрантов был взят логарифм среднедушевого дохода присутствующих членов домохозяйств. Так как все доходы домохозяйства указывали в текущих ценах, с учетом уровня среднегодовой инфляции драма – национальной валюты Армении – все доходы были приведены к уровню цен 2013 года.

Результаты

Результаты оценки методом «разность разностей» для интервала 2012–2017 годов (табл. 3) оказались значимыми только для комбинации «Домохозяйства с мигрантами, находящимися только в России сейчас» — «Домохозяйства с мигрантами только не в России сейчас», при этом для остальных комбинаций контрольной и экспериментальной групп результат оказался значимым на 11%-ном интервале. Как было указано выше, в 2017 году произошло увеличение выборки, что потенциально могло повлиять на значимость результатов, поэтому мы решили сократить рассматриваемый интервал до 2012–2016 годов (табл. 4). На этом интервале оценки разности разностей оказались значимыми для всех рассматриваемых комбинаций контрольной и экспериментальной групп. Доходы домохозяйств, отправляющих мигрантов в Россию, в 2012–2014 годах были в среднем такими же, как доходы домохозяйств, отправляющих мигрантов в другие страны, и на 6% ниже, чем у домохозяйств без мигрантов. После вступления Армении в ЕАЭС доходы домохозяйств, отправляющих мигрантов в Россию, стали выше на 6–11%, чем в домохозяйствах, отправляющих мигрантов в другие страны, а разрыв в доходах с домохозяйствами без мигрантов сократился до 2%. Мы наблюдаем, что рост доходов для домохозяйств, отправляющих мигрантов в Россию, наступил именно в 2015 году, после вступления Армении в ЕАЭС, что подтверждается положительной и статистически значимой оценкой разности разностей (табл. 4). По нашим оценкам, размер эффекта от вступления Армении в ЕАЭС на благосостояние домохозяйств, отправляющих трудовых мигрантов в Россию, варьируется в интервале 7–10% (в зависимости от спецификации), если контрольная группа — домохозяйства, отправляющие мигрантов в другие (кроме России) страны, и составляет 5%, если контрольная группа — домохозяйства, не имеющие мигрантов (табл. 4).

Для проверки полученных результатов мы провели тест на устойчивость к временному тренду: в спецификации 1–6 вместо бинарных переменных года включили линейный временной тренд и перекрестный член «экспериментальная группа*линейный тренд». Оценки разности разностей сохранили свой знак, хотя разница стала более значительной. Обе переменные оказались значимыми во всех спецификациях (табл. 5).

В плацебо-тестах мы также проверяли устойчивость результатов путем замены экспериментальной группы на группу домохозяйств с мигрантами, находящимися не в России на момент проведения Обследования (спецификации 11–12), а также замены года образования Союза с 2015 на 2013 (спецификации 7–10). Использование плацебо-группы и плацебо-периода во всех спецификациях с включением ковариат дало результаты с противоположным знаком. Однако спецификации 7 и 9 (без включения ковариат) оказались также значимыми, хотя в них разность разностей оказалась положительной; в спецификации 11 разность осталась отрицательной, но незначимой. Результаты, полученные во всех спецификациях, свидетельствуют о том, что 2015 год действительно был переломным годом в изменении показателей финансового благосостояния домохозяйств экспериментальной группы, а также о том, что вступление Армении в ЕАЭС произвело эффект только на домохозяйства с мигрантами в России (табл. 6).

Таблица 3. Оценка методом «разность разностей», изменение логарифмов среднедушевых доходов домохозяйств Армении, измеренных в драмах, в зависимости от наличия или отсутствия мигрантов и направления миграции, 2012-2017 гг.

Экспериментальная	Домохозяйства с мигрантами, находящимися в России сейчас		Домохозяйства с мигрантами, находящимися только в России сейчас		Домохозяйства с мигрантами, находящимися только в России сейчас	
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
Контрольная	Домохозяйства с мигрантами только не в России сейчас				Домохозяйства без мигрантов	
До	2012-2014					
Контрольная	10.247	10.124	10.247	10.031	10.403	10.018
Экспериментальная	10.151	10.109	10.160	10.043	10.160	9.950
Разность (Э-К)	-0.0959	-0.0153	-0.0875	0.0125	-0.243	-0.0680
После	2015-2017					
Контрольная	10.415	10.193	10.415	10.251	10.572	10.133
Экспериментальная	10.454	10.218	10.485	10.317	10.485	10.094
Разность (Э-К)	0.0400	0.0252	0.0708	0.0662	-0.0866	-0.0396
Разность разностей	0.136** (0.0217)	0.0405 (0.0250)	0.158** (0.0222)	0.0537* (0.0256)	0.156** (0.0144)	0.0284 (0.0175)
Ковариаты	нет	да	нет	да	нет	да
Бинарные переменные лет включены	да	да	да	да	да	да
Наблюдения	25 629	14 455	23 215	13 116	97 337	73 010
Контрольная	7182	4574	7182	4574	81304	64468
Экспериментальная	18 447	9881	16 033	8542	16 033	8542
R2	0.027	0.204	0.030	0.206	0.023	0.325

Средние и стандартные ошибки оценены с помощью линейной регрессии. Робастность стандартных ошибок: ** p<0.01; * p<0.05.

Источник: расчеты автора на основе Комплексного обследования уровня жизни домашних хозяйств в Республике Армения.

Таблица 4. Оценка методом «разность разностей», изменение логарифмов среднедушевых доходов домохозяйств Армении, измеренных в драмах, в зависимости от наличия или отсутствия мигрантов и направления миграции, 2012-2016 гг.

Экспериментальная	Домохозяйства с мигрантами, находящимися в России сейчас		Домохозяйства с мигрантами, находящимися только в России сейчас		Домохозяйства с мигрантами, находящимися только в России сейчас	
	(1*)	(2*)	(3*)	(4*)	(5*)	(6*)
Контрольная	Домохозяйства с мигрантами только не в России сейчас				Домохозяйства без мигрантов	
До	2012-2014					
Контрольная	10.247	9.987	10.247	10.061	10.403	10.014
Экспериментальная	10.151	9.976	10.160	10.081	10.160	9.950
Разность (Э-К)	-0.0959	-0.0116	-0.0875	0.0194	-0.243	-0.0635
После	2015-2016					
Контрольная	10.375	10.114	10.375	10.270	10.527	10.097
Экспериментальная	10.455	10.178	10.491	10.387	10.491	10.079
Разность (Э-К)	0.0800	0.0637	0.116	0.117	-0.0363	-0.0171
Разность разностей	0.176** (0.0263)	0.0753* (0.0306)	0.203** (0.0267)	0.0974** (0.0312)	0.207** (0.0168)	0.0464* (0.0207)
Ковариаты	нет	да	нет	да	нет	да
Бинарные переменные лет включены	да	да	да	да	да	да
Наблюдения	20 448	11 525	18 595	10 476	73 894	54 982
Контрольная	5771	3667	5771	3667	61 070	48 173
Экспериментальная	14 677	7858	12 824	6809	12 824	6809
R2	0.024	0.210	0.028	0.220	0.020	0.318

Средние и стандартные ошибки оценены с помощью линейной регрессии. Робастность стандартных ошибок: ** $p < 0.01$; * $p < 0.05$.

Источник: расчеты автора на основе Комплексного обследования уровня жизни домашних хозяйств в Республике Армения.

Таблица 5. Оценка методом «разность разностей», изменение логарифмов среднедушевых доходов домохозяйств Армении, измеренных в драмах, в зависимости от наличия или отсутствия мигрантов и направления миграции, тесты на устойчивость к временному тренду

Эксперимен- тальная	Домохозяйства с мигрантами, находящимися в России сейчас		Домохозяйства с мигрантами, находящимися только в России сейчас		Домохозяйства с мигрантами, находящимися только в России сейчас	
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
Контрольная	Домохозяйства с мигрантами только не в России сейчас				Домохозяйства без мигрантов	
До	2012-2014					
Контрольная	10.031	9.816	10.033	9.875	10.283	9.816
Эксперимен- тальная	9.985	9.946	10.011	10.061	10.011	9.844
Разность (Э-К)	-0.0455	0.130	-0.0195	0.187	-0.272	0.0276
После	2015-2017					
Контрольная	9.862	9.677	9.862	9.734	10.297	9.827
Эксперимен- тальная	10.027	10.082	10.106	10.254	10.106	10.040
Разность (Э-К)	0.165	0.406	0.244	0.520	-0.192	0.213
Разность разно- стей	0.211** (0.0473)	0.275** (0.0547)	0.264** (0.0484)	0.333** (0.0560)	0.0803* (0.0314)	0.185** (0.0381)
Ковариаты	нет	да	нет	да	нет	да
Бинарные переменные лет включены	вместо бинарных переменных года включен линейный временной тренд и перекрестный член «экспериментальная группа*линейный тренд»					
Наблюдения	25 629	14 455	23 215	13 116	97 337	73 010
Контрольная	7182	4574	7182	4574	81 304	64 468
Эксперимен- тальная	18447	9881	16 033	8542	16 033	8542
R2	0.035	0.202	0.037	0.211	0.027	0.324
Средние и стандартные ошибки оценены с помощью линейной регрессии. Робастность стандартных ошибок: ** p<0.01, * p<0.05.						

Источник: расчеты автора на основе Комплексного обследования уровня жизни домашних хозяйств в Республике Армения.

Таблица 6. Оценка методом «разность разностей», изменение логарифмов среднедушевых доходов домохозяйств Армении, измеренных в драмах, в зависимости от наличия или отсутствия мигрантов и направления миграции, плацебо-тесты

Экспериментальная	Плацебо-период				Плацебо-группа	
	Домохозяйства с мигрантами, находящимися в России сейчас	Домохозяйства с мигрантами, находящимися только в России сейчас	Домохозяйства с мигрантами, находящимися только в России сейчас	Домохозяйства с мигрантами, находящимися только в России сейчас	Домохозяйства с мигрантами, находящимися не в России сейчас	Домохозяйства с мигрантами, находящимися не в России сейчас
Контрольная	Домохозяйства с мигрантами только не в России сейчас				Домохозяйства без мигрантов	
	(7)	(8)	(9)	(10)	(11)	(12)
До	2012				2012-2014	
Контрольная	10.089	9.874	10.089	9.934	10.403	9.819
Экспериментальная	9.984	9.981	10.007	10.088	10.210	9.702
Разность (Э-К)	-0.104	0.107	-0.0820	0.154	-0.192	-0.117
После	2013-2017				2015-2017	
Контрольная	10.375	10.214	10.375	10.274	10.572	10.122
Экспериментальная	10.368	10.195	10.388	10.286	10.368	9.972
Разность (Э-К)	-0.00654	-0.0194	0.0131	0.0116	-0.204	-0.150
Разность разностей	0.0979**	-0.126**	0.0951**	-0.143**	-0.0116	-0.0325*
	(0.0269)	(0.0320)	(0.0276)	(0.0332)	(0.0170)	(0.0189)
Ковариаты	нет	да	нет	да	нет	да
Бинарные переменные лет включены	да	да	да	да	да	да
Наблюдения	25 629	12 268	23 215	13 116	90 900	70 381
Контрольная	7182	4574	7182	4574	81 304	64 468
Экспериментальная	18 447	9881	16 033	8542	9596	5913
R2	0.026	0.205	0.025	0.214	0.019	0.337

Средние и стандартные ошибки оценены с помощью линейной регрессии. Робастность стандартных ошибок: ** p<0.01; * p<0.1.

Источник: расчеты автора на основе Комплексного обследования уровня жизни домашних хозяйств в Республике Армения.

Выводы и дальнейшее обсуждение

Доходы домохозяйств, отправляющих мигрантов в Россию, до 2015 года были в среднем такими же, как доходы домохозяйств, отправляющих мигрантов в другие страны, и на 6% ниже, чем у домохозяйств без мигрантов. После вступления Армении в ЕАЭС доходы домохозяйств, отправляющих мигрантов в Россию, стали выше на 6–11%, чем в домохозяйствах, отправляющих мигрантов в другие страны, а разрыв в доходах с домохозяйствами без мигрантов сократился до 2%. Методология исследования позволяет утверждать, что изменения наступили именно в результате вступления Армении в ЕАЭС в 2015 году, при этом на другие группы домохозяйств указанный эффект не распространился.

Так как в исследовании рассматривался только период до 2017 года и исключительно эффект создания общего рынка труда, нами не были затронуты вопросы влияния значительных событий мирового масштаба на миграционные потоки. Так, в фокус исследования не попали влияние пандемии COVID-19 2019–2020 годов и связанные с ней значительные ограничения на перемещения международных мигрантов; эскалация вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе (2020–2022 гг.). Эти события, безусловно, являются дополнительными факторами, способными уменьшить эффекты создания общего рынка труда для доходов домохозяйств, и потенциальными направлениями будущих исследований в рамках данной темы.

Так как преимущественно отправляют мигрантов в Россию наиболее бедные домохозяйства, выбранная форма миграционной политики в рамках ЕАЭС может стать одним из инструментов снижения уровня бедности в Армении. Подтвержденное положительное влияние функционирования единого рынка труда позволяет рекомендовать продолжать процесс гармонизации законодательства стран – участниц ЕАЭС в отношении трудовой миграции, особенно на фоне нестабильности, возникающей под влиянием внешних факторов.

Список литературы

- Оксиненко В.Г. (2021) Немонетарный канал взаимосвязи международной миграции и качества питания домохозяйств мигрантов (на примере Республики Армения) // Демографическое обозрение: 8(4): 106–31. <https://doi.org/10.17323/demreview.v8i4.13878>
- Оксиненко В.Г. (2022) Опыт использования выборочных обследований в оценке предпосылок эмиграции в Россию (на примере Республики Армения) // Вопросы статистики: 29(5): 61–71. <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2022-29-5-61-71>
- Azam M., Raza S.A. (2016) Do Workers' Remittances Boost Human Capital Development? // The Pakistan Development Review: 55(2): 123–49. URL: <https://www.jstor.org/stable/44986034>
- Cantore N., Cali M. (2015) The Impact of Temporary Migration on Source Countries // The International Migration Review: 49(3): 697–726. URL: <https://www.jstor.org/stable/24542947>
- Denisova I., Oksinenko V., Chudinovskikh O. (2022) The impact of the EAEU common labor market on well-being of households of migrants: The case of Armenia // Applied Econometrics: 65: 29–44. URL: http://pe.cemi.rssi.ru/pe_2022_65_029-044.pdf
- Entina E. (2014) Russia's return to the international arena. How the Eurasian Economic Union should be estimated? // Rivista di Studi Politici Internazionali: 81(4(324)): 527–44. URL: <http://www.jstor.org/stable/43580685>
- Etowa E. (2016) Remittance Multiplier Effect: Do migrant remittances impact the mass of non-migrant households in Nigeria? // Savings and Development: 40(1): 29–49. URL: <https://www.jstor.org/stable/90002018>

Hildebrandt N., McKenzie D.J., Esquivel G., Schargrodsky E. (2005) The Effects of Migration on Child Health in Mexico [with comments] // *Economía*: 6(1): 257–89. URL: <http://www.jstor.org/stable/20065490>

Wooldridge J.M. (2009) Difference-in-Differences Estimation (in Russian) // *Kvantil*: (6): 25–47. URL: <https://EconPapers.repec.org/RePEc:qnt:quantl:y:2009:i:6:p:25-47>

Другие источники информации

Перезагрузка отношений ЕС — Армения: Москва не против? 1.03.2021. URL: <https://fine-news.ru/perezagruzka-otnoshenij-es-armenija-moskva-ne-protiv/> (дата обращения: 18.02.2022)

Chudinovskikh O., Denisenko M. (2014) Migration Between CIS Countries // Working Paper — WP3. Электронный ресурс. URL: <https://www.hse.ru/data/2013/04/15/1233209379/Денисенко-докл.pdf> (дата обращения: 13.12.2022).

COFACE. Armenia / Economic Studies. URL: <https://www.coface.com/Economic-Studies-and-Country-Risks/Armenia> (дата обращения: 13.12.2022)

World Bank (2019) Armenia International Outmigration: An Exploration on the Effects on Armenian Households' Welfare. World Bank, Washington, DC. © World Bank. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/32537>. License: CC BY 3.0 IGO

Сведения об авторе

- Оксиненко Валерия Геннадьевна — инженер 1 категории Лаборатории экономики народонаселения МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, 119234, Россия. Email: leraoksinenko@gmail.com